
РИТОРИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Н.В. Русанова

Кафедра русского языка и литературы
Санкт-Петербургский государственный университет
Васильевский остров, 21-я линия, д. 2, Санкт-Петербург, Россия, 199106

В статье рассматривается проблема риторического анализа художественного текста, проводится параллель между структурой художественного текста и его риторическим построением. Автор рассматривает художественный текст как высказывание, обладающее определенной риторически организованной структурой. Такую структуру предлагается назвать риторической структурой художественного текста.

Ключевые слова: художественный текст, риторика, структура художественного текста, риторическое построение, риторическая структура.

Достижение максимально эффективного общения, умение создавать профессионально значимые документы, обладать культурой речи — на сегодняшний день обязательные требования к современному специалисту в любой области деятельности. При этом трудно представить, что тексты великих ораторов античности могут послужить образцами для написания речей по проблемам современной действительности. Изучение классической риторики дает общее направление, основные правила создания текста, но язык и стиль произведений прошлого не всегда можно применить в современной речи, чтобы «хорошо и красно убеждать в устной и письменной форме о всякой предложенной материи, т.е. оную избранными речью представлять и пристойными словами изображать на такой конец, чтобы слушателей и читателей о справедливости ее удостоверить» [10. С. 33]. Сегодня науке приходится считаться с ускорившимся темпом жизни, искать новые модели создания профессиональных текстов и оптимальные алгоритмы общения, достигающие коммуникативных целей наиболее эффективным способом.

Примерами высших достижений в создании текста считаются произведения художественной литературы, но современная речевая ситуация зачастую не требует от оратора использования языка искусства. Красноречие тоже называют искусством, хотя подразумевают в слове «искусство» наивысшее мастерство техники речи, а не создание художественного произведения. Искусство ораторской речи заключается в наиболее полном использовании богатства литературного языка в различных типах публичных выступлений на общественно значимые темы. Речь оратора, являясь особой формой речевой деятельности, должна быть информативна, адресована определенной аудитории в условиях непосредственного общения, соответствовать коммуникативной, стилистической и композиционной нормам. В искусстве тоже существуют свои законы создания художественного произведения.

В теории речевой деятельности поэтическая речь рассматривается как один из видов речевых актов — специфический и комплексный по целям. Одной из них

является цель автора вызвать в слушателе или читателе сопереживание, через которое и осуществляется воздействие художественного текста. Степень воздействия определяется по вызываемому сопереживанию воспринимающего произведение. «Поэтическая цель делает словесные произведения высшей формой текстов, в которых словесное творчество достигает колоссальной эффективности непреходящего значения», — отмечал А.Е. Супрун [16. С. 30]. И искусство, и речевая деятельность имеют общие черты. Традиционно, с античных времен, риторика мыслилась как теория, мастерство и искусство. Лингвокультуроведческая концепция риторики, возникшая в конце XX в., выявляет зависимость риторического идеала от исторического периода и культуры народа. А.К. Михальская доказала, что для русской культуры важнейшими составляющими прекрасной речи являются мысль, устремленная к истине, этическая направленность к добру, красота в строгой гармонии [14. С. 7]. Таким образом, художественное слово и риторика имеют близкую направленность.

Чем отличается современное красноречие от риторики античной эпохи? В первую очередь — сжатостью. В современной речи за счет логической выстроенности возникает жесткая упорядоченность, а значит, мысль звучит яснее. Таким образом, можно установить взаимозависимость между способом выражения и воздействием информации на получателя.

Современное искусство предполагает активное сотворчество художника и публики. Речь, произносимую оратором, как и произведение искусства, можно считать состоявшейся лишь в общении с воспринимающей аудиторией. Иногда под влиянием адресата для достижения максимального воздействия может измениться сам текст публичной речи. Несмотря на то, что выступление — это, как правило, устное, подготовленное сообщение, его можно считать окончательно оформившимся лишь в момент непосредственного произнесения перед аудиторией. Таким образом, в создании и выступлении, и произведения искусства учитывается процесс восприятия.

Важнейшим показателем высокого уровня ораторской речи является достижение желаемого воздействия, а именно приведение слушателей к принятию решения с последующим действием. Именно действенность речи определяет ее качество. Художественное произведение также направлено на воздействие на человека, разница заключается лишь в том, что решения, принимаемые аудиторией, не всегда проявляются немедленно, а впечатление от художественного произведения часто остается у человека на всю жизнь. Остается очевидным тот факт, что, несмотря на общую цель — оказание максимально возможного воздействия на аудиторию, — художественное произведение способно вызвать более сильный отклик, чем логически организованная информация. Тем не менее известны речи, после которых люди готовы были не только проголосовать за предложенное им решение, но и отдать за это жизнь. Таковыми являются, например, знаменитые речи великих полководцев, вдохновляющих войско перед битвой.

Воплощение искусства в языковой форме опирается на значения, закрепленные в системе национального языка, но не ограничивается ими. Автор, создавая художественное произведение, отражает языковыми средствами свою индивиду-

альную языковую картину мира, расширяя и дополняя ее культурными значениями в процессе создания новых смысловых связей, то есть художественного текста. В.В. Виноградов писал: «Словесно-художественное произведение представляет собою воплощенную в формах языка и освещенную поэтическим сознанием автора обобщенную картину своеобразного мира — субъективного или объективного (в зависимости от метода творчества)» [5. С. 125]. Так и в ораторской речи реализуется субъективная и объективная модель мира оратора, основанная на закрепленных словесных значениях, но передающая новую информацию.

И произведение искусства, и ораторское выступление требуют подготовительного этапа, процесса создания и получения готового текста. В рамках данной статьи нет необходимости подробно анализировать сходства и различия подготовительного этапа, но следует отметить, что аудитория встречается с готовым продуктом речевой деятельности или искусства, при этом получаемая информация, художественная или речевая, зависит во многом от качества ее подготовки и подачи. И оратор, и художник должны в полной мере уметь использовать законы своего искусства.

Главным критерием, по Аристотелю, отличающим художественное произведение от нехудожественного, является отношение сообщаемой в тексте информации к реальности: «...задача поэта говорить не о том, что было, а о том, что могло быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости» [2. С. 655]. Вместе с тем речь оратора далеко не всегда только констатирует факты, а зачастую, призывая к действию, приводит аргументы из области возможного, т.е. показывает, что может произойти в результате тех или иных действий или предлагает выполнение каких-либо действий в силу определенных обстоятельств. Таким образом, в речи оратора часто говорится не о реальности, а о том, чего на момент речи нет, но возможно или невозможно в будущем в зависимости от решения аудитории. Становится ли выступление оратора автоматически художественным произведением? Конечно, нет.

Развитие риторики в прошлом шло по пути установления связи между высказыванием и логикой, на этом основании строилась теория аргументации. Разумеется, речь не может быть понятой аудиторией, если она лишена логики, но всегда ли структура текста художественного произведения подчиняется логическому построению? Ответ на этот вопрос можно найти у Ю.М. Лотмана. Ученый понимает произведение искусства как модель. Он отмечает, что для создания произведения искусства нет общих правил, но в целом художественное творчество представляет собой «одну из разновидностей процесса моделирования действительности» [11. С. 46]. Таким образом, художественное произведение является сложно построенным смыслом, выражаемым структурой художественного текста. Следовательно, и в художественном тексте, и в речевом выступлении действуют композиционные законы, что может служить основанием для сопоставления художественного текста и ораторского выступления.

На существование единой риторической формы, заложенной в глубинных слоях сознания человека, указывал Э. Бенвенист: «Подсознание использует под-

линную „риторику“, которая, как и стиль, имеет свои „фигуры“, и старый каталог тропов оказался бы пригодным для обоих уровней выражения» [4. С. 126]. Таким образом, можно предположить, что на глубинном уровне любой текст имеет когнитивную основу, реализующуюся в разных типах текстов. Следовательно, одна и та же мысль, имея единую структуру, может быть выражена разными видами текстов: художественным текстом или ораторской речью. При этом воспринимаемое художественное произведение оказывает гораздо более сильное воздействие на адресата.

Словесное художественное произведение и ораторская речь, в отличие от других видов искусства, имеют общий способ выражения — слово. Художественный текст как объект исследования, находясь на границе науки и искусства, представляет собой не только многоуровневую и многозначную, но и полифоническую структуру, где взаимодействуют «голоса» (М.М. Бахтин), «планы» (Л. Долежел), «пласты» (Р. Ингарден), «слои» (Н. Гартман).

Для текста как произведения искусства важен сам факт художественной коммуникации, при котором на воспринимающего оказывается наиболее сильное воздействие, зависящее не только от самого текста, но и от широкого контекста, обусловленного культурой. М.М. Бахтин рассматривал слово как высказывание, отличая его значение от словарного, выделяя в нем две части: «словесно осуществленную» и «подразумеваемую», связанные интонацией, также придающей слову ценностное значение. Высказывание создает событие, а значит, слово является сообщением, что делает его не только элементом языка, но единицей общения [9]. Если взять за основу размышления М.М. Бахтина, где он предлагает рассматривать «текст как высказывание» [3. С. 307], то отправной точкой исследования можно выбрать постулат, что любой текст есть высказывание. В риторике такой подход уже применяется: «Высказывания, сохраняемые и воспроизводимые, образуют совокупность, называемую словесностью» [15; 7. С. 24]. В то же время в риторике высказывание, являясь частью аргументации, подчиняется общим задачам ораторского выступления. Его же можно рассматривать с точки зрения анализа словесного произведения, имеющего самостоятельное значение и риторическое построение, включающее пять последовательных частей: изобретение, расположение элокуцию, память, действие. Выстраивание высказывания происходит на первых трех этапах подготовки речи. «Риторическое построение как метод рассчитано на создание высказывания не только как элемента аргументации, но как литературного произведения» [8. С. 91]. Таким образом, есть основания для проведения сопоставления структуры художественного текста и его риторического построения.

Слово в художественном тексте, являясь в то же время художественной формой, неразрывно связано с художественной формой целостного произведения, выраженного речевой структурой, но не ограничивающегося ею. Авторская эстетическая оценка, возникающая при сопоставлении позиций, построенных в диалогичной, полифонической, многоуровневой структуре художественного текста, отражается интонацией, что также объединяет текст с ораторской речью. Тогда можно считать, что цельное словесное художественное произведение содержит

риторическое высказывание. Таким образом, произведение искусства можно исследовать как высказывание, а речевое выступление анализировать в сопоставлении с художественным, обосновывая данное сопоставление воздействующим эффектом. Учитывая диалектику взаимоотношений языка и речи, можно говорить о художественном тексте как о речевом и языковом феномене.

Научные споры об отличиях художественного стиля речи и языка художественной литературы от других форм использования национального языка нашли отражение в концепции Г.О. Винокур об экспрессивности языка, заложенной в самой системе, но использующейся в художественном тексте [6. С. 140—142]. Одно произведение позволяет рассматривать его с точки зрения разных наук: лингвистики, поэтики и риторики. Так, например, можно сказать, что множество художественных произведений, даже поэтических, где форма уже предполагает установку на особое функционирование языка, не заключают в себе никаких языковых открытий, однако несут колоссальную воздействующую силу. А.В. Михайлов приводит в пример «Божественную комедию», которая не воплощала в себе никакой литературной эволюции, не несла никакой поэтической «оригинальности», не обладала никакой поэтической новизной, но тем не менее была «неповторимым поэтическим строением... и новизна ее поэзии заключалась в утверждении великого единого космического бытия» [13. С. 23]. Таким образом, связь между риторикой и поэтикой позволяет искать связь между структурой художественного текста и риторическим построением. Но может ли служить художественное произведение образцом для других речевых жанров? Во многих пособиях по риторике можно найти указания на то, что образцами речевого творчества могут служить сочинения выдающихся писателей и поэтов. Так, В.И. Аннушкин, формулируя свои «современные советы к овладению речевым мастерством», призывает анализировать чужие выступления, найти образец и у него учиться, знакомиться с творчеством писателей и ораторов разных эпох и стилей, выдвигая в качестве классических примеров сочинения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Б.Л. Пастернака, А.А. Ахматовой, М.А. Булгакова и др. [1. С. 58—60]. Риторическую технику создания эмоции А.А. Волков иллюстрирует стихотворением «Вчерашний день, часу в шестом...» Н.А. Некрасова, анализируя четырехчленное построение речи (внимание, интерес, визуализация, действие) [8. С. 26]. Кроме того, автор отмечает, что мотивационная последовательность, разворачивающаяся в приведенном стихотворении, широко используется в рекламных и других содержательно простых высказываниях, в различных видах общения, где требуется вывести воспринимающего к однозначному практическому действию [8. С. 27]. Таким образом, можно сделать вывод, что риторические приемы присутствуют в художественных текстах, но художественное произведение, тем не менее, не строится только по законам риторики. Следовательно, можно выделить дополнительные риторические средства, присущие художественному произведению, повышающие эффект воздействия.

М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман рассматривали художественное произведение как эстетическое целое [9]. Можно предположить, что такая связь касается и риториче-

ского построения произведения. Такую связанность предлагается назвать риторической структурой художественного текста. Она присутствует в художественном тексте и обнаруживается, если провести его исследование с точки зрения риторического анализа. Традиционный риторический анализ не включает в себя художественную структуру текста. Целесообразно рассматривать риторическую структуру словесного художественного произведения с учетом того, что художественный текст — это эстетически значимое высказывание.

Таким образом, на уровне постановки проблемы можно сделать следующие выводы, являющиеся отправными точками дальнейшего исследования.

Для ораторской речи и для художественного текста приемлем подход к ним как к тексту-высказыванию.

Смысл высказывания речи оратора и художественного текста выражается сложно построенной моделью, созданной по законам риторики и искусства.

Отличием произведения искусства от речевого выступления является то, что для каждого художественного текста действует собственная структура, отражающая идею автора и его индивидуальный художественный метод.

Существует возможность сопоставления риторического построения речи и модели художественного текста с целью выявления особых, специфических средств художественного произведения, усиливающих восприятие смысла риторического высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аннушкин В.И.* Риторика. Вводный курс: Учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2006.
- [2] *Аристотель.* Поэтика. Сочинения. — Т. 4. — М.: Мысль, 1984.
- [3] *Бахтин М.М.* Проблема текста // Собрание сочинений. Т. 5: Работы 1940-х — начала 1960-х годов. — М.: Русские словари, 1997.
- [4] *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974.
- [5] *Виноградов В.В.* Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. — М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- [6] *Винокур Г.О.* Понятие поэтического языка // Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. — М.: Наука, 1990.
- [7] *Волков А.А.* Курс русской риторики. — М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001.
- [8] *Волков А.А.* Основы риторики: Учеб. пособие. — М.: Академический проект, 2003.
- [9] *Волошинов В.Н.* (Бахтин М.М.) Слово в жизни и слово в поэзии // Бахтин под маской. — М.: Лабиринт, 1996. — Вып. 5(1).
- [10] *Ломоносов М.В.* ПСС. Т. 7. — М.; Л., 1952.
- [11] *Лотман Ю.М.* Искусство как проблема модели // Ю.М. Лотман и тартуско-московская школа. — М.: Гнозис, 1994.
- [12] *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста // Об искусстве. — СПб.: Искусство-СПб, 1998.
- [13] *Михайлов А.В.* Методы и стили литературы. — М.: ИМЛИ РАН им. А.М. Горького, 2008.
- [14] *Михальская А.К.* Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. — М.: Academia, 1996.
- [15] *Рождественский Ю.В.* Общая филология. — М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
- [16] *Супрун А.Е.* Лекции по лингвистике. — Мн.: Изд-во БГУ, 1980.

TO THE PROBLEM OF RHETORICS OF ARTISTIC TEXT

N.V. Rusanova

Department of Russian Language and Literature
St. Petersburg State University
Vasilevsky Ostrov, 21 Line, 2, St. Petersburg, 199106

The article is devoted to the problem of rhetoric analysis of an artistic text, the structure of an artistic text and its rhetoric composition are described as parallels. The author considers artistic text to be an utterance with a certain rhetoric structure. The latter is entitled 'rhetoric structure of an artistic text'.

Key words: artistic text, rhetoric construction, rhetoric structure.